

Розанов
Николай Павлович

Эпизоды войны в жизни лауреата государственной премии РФ, заслуженного деятеля науки и техники, доктора технических наук, профессора Николая Павловича Розанова.

Николай Павлович не любил рассказывать и смотреть фильмы о войне: это был штатский, миролюбивый человек с колоссальной жадой созидания, но тем не менее, судьба его бросила на защиту Отечества и он с честью вынес нелегкий путь солдата, имея воинское звание гвардии старшина.

Несмотря на то, что он не любил рассказывать о войне, он после настоятельных просьб начинал говорить... В моей памяти навсегда сохранится его голос, повествующий о той, мне непонятной и жуткой жизни, которая никак не сочеталась с обликом моего отца - вечного для меня образца Человека, Гражданина и Ученого.

Начну с того, что когда Николай Павлович вернулся с фронта в 1944 году (его демобилизовали из армии по ходатайству проф. М.М. Гришина), он не мог спать на кровати после четырех лет жизни в землянке. В кармане его гимнастерки всегда был томик стихов его любимого поэта Александра Блока и он очень любил вечерами в семье читать стихи Блока, причем только наизусть.

Служил Николай Павлович в 5-м Гвардейском Краснознаменном инженерном батальоне, а затем в 7-й инженерно-саперной бригаде и служба прошла в действующей армии в Кубани, Крыму, на Кавказе и Украине.

В землянке 1941 год

Первые дни войны были ужасны, так как армия оказалась плохо одета (не хватало даже сапог) и катастрофически не хватало техники. Николай Павлович рассказывал, как им дали приказ стрелять из ружей по атакам миссершмидтов, при этом солдат испытывал чувство полной незащищенности и бесполезности в своих действиях.

В один прекрасный день он, наконец получил новые сапоги, а до этого имел галоши. После длинного перехода, на ночь он подложил под голову новые сапоги, а утром - их не оказалось!.. Пришлось идти в портянках... После перехода заночевали в деревне, в домах местных жителей, и хозяйка дома нашла Николаю Павловичу галоши, которые он привязал веревочками и опять впереди был переход...

Самое тяжелое впечатление было после рассказа о форсировании залива Севаш ночью, под обстрелом немецкой артиллерии и авиации. Переходом руководил командир батальона майор Дмитрий Иванович Семерджи, грек по происхождению (и как оказалось впоследствии, без советского паспорта; для подтверждения его личности Николай Павлович и его военный друг Владимир Никитович Лазукин, впоследствии доктор физико-математических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, давали показания в соответствующих органах).

До переправы через залив Николай Павлович получил задание от Д.И. Семерджи изучить окружающую местность и при возможности использовать все, что может пригодиться, в том числе и технику. Он заметил грузовики, брошенные у кладбища, и с несколькими солдатами пригнал их к батальону и с помощью них все добрались до залива.

Д.И.Семерджи принял решение вывести батальон из окружения и спасти жизни своих подчиненных, хотя был приказ Сталина «Ни шагу назад!». Он повел бойцов ночью в нижнем белье по ледяной воде (был ноябрь месяц), доходившей на некоторых местах по грудь, а обмундирование и оружие держали над головой. К рассвету переход закончился и далее их встретил заградительный отряд. Находчивый и решительный Д.И. Семерджи представил переход батальона через залив как спецзадание и ему поверили. Впоследствии за эту операцию он был представлен к награде.

Переход через Севаш произошел после падения Севастополя при отступлении Советской Армии и, как говорил Николай Павлович, уход войск из Крыма сопровождался неразберихой и паникой...

Всю войну Николай Павлович занимался минированием и разминированием, строительством мостов, переправ и других инженерных сооружений, он вел дневник батальона. Именно то, что Николай Павлович каждый день делал записи в дневнике, ему спасло жизнь. На Кубани шли жестокие бои, немцы рвались к нефти и стремились до зимы достичь Кавказа. В один из дней ожесточенной бомбежки прямым попаданием бомбы в землянку, где Николай Павлович в углу на ящике делал записи в дневнике, его засыпало полностью землей и прижало бревном. Его раскопали... Несколько дней он не слышал и как говорил - это был отдых для него, так как страшные бомбежки продолжались еще долго.

В самые тяжелые дни для Крыма он принимал участие в обороне Севастополя; все карты минных полей города на случай отступления были составлены Николаем Павловичем. Уходили на минные поля втроем, а возвращался часто один... Он всегда перечислял имена и фамилии своих погибших товарищей. Помнил всех...!

Однажды он получил письмо из музея Боевой славы г. Севастополя, в котором сообщалось, что там находятся карты минных полей им составленные и на стенде есть его фамилия. Когда боевые действия затихали, офицеры слушали курс лекций «Мосты» у Николая Павловича: он и на войне был ученым и педагогом.

Отец очень дорожил орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией» и другими. Одевал он свои ордена и медали только в День Победы. Когда появились внуки, он старался совсем не говорить о войне, а с большой гордостью и счастьем одевал пиджак с орденами на День Победы и отправлялся с ними гулять и играть в парк Победы у Речного вокзала. Николай Павлович весь светился, он их любил больше жизни и ради них и будущего он прожил жизнь с Честью Гражданина, Солдата и Ученого.

Дочь: Розанова Нина Николаевна – профессор кафедры гидротехнических сооружений.

В День Победы 9 мая 1985 года с супругой Н.Ф.- Сальниковой и внуками Анной и Петром

